

«Черная смерть» 1348 г. на Пелопоннесе и ее последствия для региона*

Рассмотрены эпидемия чумы 1348 г. на Пелопоннесе и ее влияние на население полуострова. Основываясь на данных венецианских регестов и «Истории» Иоанна Кантакузина, автор приходит к выводу, что демографический урон от «черной смерти» стал одним из факторов, способствовавших сплочению греков и латинян полуострова против внешней опасности.

Ключевые слова: поздняя Византия, Пелопоннес, «черная смерть»

T. E. Belorussova

Ural Federal University, Yekaterinburg

The “Black Death” of 1348 in the Peloponnese and its consequences for the region

The report is devoted to the plague epidemic of 1348 in the Peloponnese and its impact on the population of the peninsula. Based on the data of the Venetian regests and the “History” of John Cantacuzenus, the author comes to the conclusion that the demographic damage from the “Black Death” became a catalyst for the rallying of the Greeks and Latins of the peninsula against external danger.

Keywords: Late Byzantium, Peloponnese, “Black Death”

В XIV в. Пелопоннес представлял собой политически и этнически неоднородную территорию. Северную часть полуострова занимало Ахейское княжество франков, образовавшееся после

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90019 «Греко-латинский фронтир на Пелопоннесе (середина XIII — XIV в.): политическое и социокультурное взаимодействие».

Четвертого крестового похода; юго-восточные земли — Морейский деспотат — принадлежали Византийской империи. На юго-западной оконечности располагались венецианские порты Корон и Модон — ключевые транзитные пункты Венеции на морском пути из Адриатики в Причерноморье [1, с. 111]. Из-за греко-латинского противоборства границы часто смещались, и регион в XIII–XIV вв. отличался крайней политической нестабильностью [2, р. 235]. К середине XIV в. только венецианские порты на Пелопоннесе тщательно контролировались из республики, франкские же и греческие территории были предоставлены самим себе.

Эпидемия чумы, которая в середине XIV в. стала сильным общеευропейским потрясением, не обошла стороной и Пелопоннес. По направлению торговых путей из Причерноморья «черная смерть» к 1348 г. достигла территории Балкан [3, с. 40]. У нас нет данных о количестве жертв этой эпидемии в греческих землях, где преобладали сельские поселения. Последний факт заставлял ряд исследователей сомневаться в традиционных оценках демографических потерь в размере примерно одной трети населения [4, р. 241]. Однако в исторических сочинениях современников нашел отражение небывалый размер бедствий и потрясений, причиной которых стала именно чума [3, с. 43]. Подобная катастрофа оставила след в сознании людей. Изменила ли она систему взаимоотношений в политически нестабильном регионе Пелопоннеса, которому, помимо внутренних конфронтаций, регулярно грозила опасность извне в лице каталонцев и турок-османов? В работе будет предпринята попытка проследить последствия чумы с точки зрения дальнейшего развития Пелопоннеса.

Обратимся к тем данным, которые проливают свет на присутствие чумы в этом регионе. Уже в начале февраля 1348 г. венецианский Сенат постановил направить в фактории Корон и Модон 100 чел. наемников и ремесленников после получения известий от местных кастелянов о серьезном уроне, причиненном чумным поветрием. В этом же постановлении шла речь о выражении протеста бальи (наместника князя) Ахайи из-за дурного обращения с венецианскими торговцами в Кларенце, главном порту княжества [5, № 209]. Венецианские купцы регулярно заходили во франкские порты Пелопоннеса, куда, вероятно, в 1348 г. болезнь была занесена

аналогичным образом, как в Корон и Модон. К сожалению, свидетельства о влиянии эпидемии чумы на франкскую часть Пелопоннеса не сохранились. Можно лишь провести параллель с наличием опустевших селений на территории Ахейского княжества в середине XIV в., однако с оговоркой на то, что с 1330-х гг. также усилились дезертирство и бегство вилланов с этих земель [4, р. 244].

Не сохранилось в источниках и сведений о чуме на византийских землях Пелопоннеса. Однако византийские авторы исторических и риторических сочинений указывали, что бедствие коснулось всей империи [3, с. 40–42]. В историческом труде Иоанна Кантакузина содержится описание близких с первой эпидемией чумы событий, а именно назначение его сына Мануила деспотом Морее и его прибытие на Пелопоннес в 1349 г. [6, р. 154]. Кантакузин описывал состояние дел в Морее, которое обнаружил Мануил, как полное разрушение, учиненное набегами турок, конфликтами с подданными ахейского князя и внутренними раздорами греческих землевладельцев Пелопоннеса. Историк с сожалением отмечал: «Их невозделанные деревни были опустошены врагом извне, в то время как их городам, разрушенным изнутри, грозило полное исчезновение» [7, р. 85]. Представляет интерес его сообщение об угрозе исчезновения греческих городов Пелопоннеса в скором времени после чумы. Известно, что от эпидемий сильнее страдали города из-за более компактного проживания людей. И если историк не связывал причины запустения с чумным поветрием, даже если эпидемия и не была главной причиной бедственного состояния этих земель, то она точно должна была его усугубить.

Согласно сообщению Кантакузина, Мануил навел порядок внутри Морее и заключил мир с франками. Благодаря его действиям «города возродились с новой силой, а сельская местность была заселена, поскольку больше не было страха проводить время в полях» [7, р. 85–86]. Следовательно, византийцам Пелопоннеса довольно быстро удалось преодолеть кризис. Заключение мира с Ахейским княжеством, вероятно, было призвано сохранить людские и материальные ресурсы, сокращенные годами раздоров и эпидемией. Греко-латинские отряды несколько раз совместно осуществляли защиту Пелопоннеса от турецких и каталонских набегов. Кантакузин писал, что латиняне в это время «часто были союзниками

Мануила, когда он отражал персидские морские атаки, и вместе они разделяли многие победы над варварами» [7, р. 90].

Последствия чумного поветрия на Пелопоннесе ощущались в течение минимум одного десятилетия. В венецианских документах от октября 1357 г. содержится информация о виллах Ахейского княжества, ушедших в Корон или Модон во время чумы. По всей видимости, Венеция поощряла привлечение рабочей силы извне в свои колонии, где из-за «черной смерти» резко сократилось население. Сенат обещал князю рассмотреть каждый из случаев и вернуть беглецов назад [5, № 318]. В апреле 1358 г. в Венеции постановили содействовать восстановлению гарнизона Модона, сильно ослабленного чумой и войной с генуэзцами. В этом же документе констатируется малонаселенность Корона и Модона [Ibid., № 326].

Таким образом, результатом посещения чумы на Пелопоннесе стало ощутимое сокращение населения, которое во второй половине XIV в. достаточно долго давало о себе знать. Сохранение внешних и усугубление внутренних проблем побудили местных правителей полуострова на время забыть о разногласиях, чтобы не допустить очередного ухудшения ситуации в своих землях. Ущерб от чумного поветрия привел к вынужденной стабилизации в греко-латинских отношениях. Отсутствие упоминаний в источниках о катастрофических последствиях эпидемии в регионе позволяет полагать, что на Пелопоннес пришелся не самый сокрушительный удар и эти территории сумели относительно быстро восстановиться после эпидемии «черной смерти».

Библиографические ссылки

1. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб. : Алетея, 2000. 256 с.
2. *Necipoglu N.* Byzantium Between the Ottomans and the Latins. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. 350 p.
3. *Куц Т. В.* Чума в Поздней Византии // Византийский временник. Т. 67. 2008. С. 38–56.
4. *Lock P.* The Franks in the Aegean, 1204–1500. London ; N. Y. : Longman, 1995. 414 p.
5. *Thiriet Fr.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie : 3 vols. Paris : Mouton & Co, 1958. Vol. 1. 247 p.

6. Loenertz R. Pour l'histoire du Péloponnèse au XIVe siècle (1382–1404) // *Études byzantines*. 1943. Т. 1. Р. 152–196.

7. Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV : 3 vols. / eds. L. Schopen, E. Bekker. Bonn, 1832. Vol. 3. 616 p.

УДК 159.9.072.423

Ю. В. Бурмистрова

И. В. Денисова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Влияние масочного режима на межличностное общение

Актуальность исследования определяется текущей эпидемиологической обстановкой в мире и высокой степенью значимости общения для человека. Целью исследования является выявление характера влияния масочного режима на общение людей. Объем выборки — 174 респондента, из которых 133 женщины и 41 мужчина. Метод исследования — онлайн-опрос. Выявлено, что большинство респондентов испытывают затруднения в общении после введения масочного режима и ждут его завершения.

Ключевые слова: коммуникация, пандемия, масочный режим, тревога

J. V. Burmistrova

I. V. Denisova

Ural Federal University, Yekaterinburg

Influence of mandatory face masks wearing on interpersonal communication

Relevance of the research is determined by the current global epidemiological situation and high degree of significance of communication for a person. The aim of the research is to reveal the way mandatory face masks wearing influences communication between people. Sample size — 174 respondents, 133 of which are women and 41 — men. Research meth-